

Глава 67: Прости (Осмелишься сделать хоть шаг, переломаю ноги)

Тянь Юань чувствовал себя заключенным, прикованным к месту казни. Палач поднял клинок, готовый обезглавить, но не опустил его. Заключенный боялся, что его внезапно казнят, и надеялся, что палач не отрубит ему голову. Тянь Юань чувствовал то же самое.

Слова Пань Лэя "Просто подожди" продолжали звучать в его голове. Его не ждет хороший исход, если он его дождется. Вместо того чтобы ждать его, Тянь Юань намеревался сбежать, чтобы Пань Лэй не смог его найти.

На самом деле Тянь Юань боялся не хулиганов, а образованных хулиганов. Он не боялся бандита; он боялся военной доблести этого бандита. В конце концов он поистине устрасал.

В тот вечер они снова расположились в дикой природе. Лагерь был разбит, и там горело четыре или пять костров. Тянь Юань так нервничал, что не мог есть, и у него не было особого аппетита. Он ел холодные булочки на пару три дня подряд и составил о них неблагоприятное мнение. Отдыхая в палатке, он слушал колыбельную от Пань Лэя, вздыхая про себя: "Эх, Пань Лэй довольно милый, когда не в ярости, и обычно хорошо ко мне относится".

Внезапно в небе раздался гул пропеллера, сопровождаемый мощным ветром, раскачивающий окружающие деревья. Это привлекло внимание врачей. Что могло вызвать такой массовый переполох?

Тянь Юань не исключение. Он выскочил из палатки и увидел, как в нескольких сотнях метров от него медленно опускается вертолет. Вертолет, по-видимому, был в камуфляжной окраске. Другими словами, вертолет принадлежал армии.

В этот момент, правое веко Тянь Юаня начало подергиваться, он понял, что его песенка спета. Так же он понял, что сейчас будет страдать. В его сознании начали крутиться мысли: "Беги, беги быстро; если я сейчас не убегу, Пань Лэй схватит меня и замучает до смерти".

Тянь Юань сделал шаг назад и побежал. Когда человек, выпрыгнувший из вертолета, заметил, что Тянь Юань поворачивается и собирается сбежать, он поспешил со скоростью бандита, сосредоточенно преследующего на добычу.

— Если ты посмеешь сделать хоть шаг, Тянь Юань, я переломаю тебе ноги!

Тянь Юань застыл в ужасе, не смея пошевелиться. Когда этот головорез приблизился, он даже не пытался бежать. Для его поимки он раздобыл вертолет. Мог ли Пань Лэй послать спецназ для обыска горы?

Пока он находился в этом состоянии панического ужаса и не мог шевельнуться, Пань Лэй уже был за его спиной. Он схватил Тянь Юаня за плечи, развернул его, произвольно занеся

левую руку. Он заметил, как заострился подбородок Тянь Юаня и его дрожащие губы, он, очевидно ожидал от него пощечины и с ужасом смотрел на занесенную руку.

Естественно Пань Лэй был неспособен влить ему пощечину.

При виде испуганного выражения лица Тянь Юаня, Пань Лэй обуздал свой гнев. По пути он обдумывал, как поступить с Тянь'эр. Если бы тот осмелился бежать, он бы избил Тянь Юаня, связал бы его и отнес домой. Если бы он осмелился убежать, Пань Лэй сломал бы ему ногу, чтоб не позволить сбежать в следующий раз. Но как только они встретились, даже когда ярость Пань Лэя достигала пика, он не решился Тянь Юаню причинить боль.

Как он мог ударить его? Нет, он не может этого сделать. Ему не хотелось навредить даже одному волоску этого человека. Как он может найти в себе силы избить его? Он любил Тянь'эр как свое сокровище!

Но раз рука Пань Лэя уже поднята, и он не мог опустить ее так просто. Он врезал по молодому деревцу с одной стороны, сломав его. Едва созревшее дерево, толщиной с запястье Пань Лэя, сломалось. Тянь Юань задрожал. Если бы этот кулак ударил его, его кости были бы сломаны, верно?

Все врачи были в ужасе. Разве это не солдат? Какую ошибку совершил Тянь Юань, из-за которой потребовалась отправка вертолета?

Пань Лэй быстро схватил Тянь Юаня за запястье и потащил его прочь, будто семилетнего или восьмилетнего ребенка. Выражение его лица при этом было слишком пугающим. Это была разновидность дикости, он буд-то бы говорил – при встрече с Буддой убью Будду, при виде демонов и убью демонов.[1]

— Ты тут же возвращаешься со мной! Если ты скажешь еще хоть слово, я тебя побью.

— Боюсь, я не смогу уехать так просто, Пань Лэй. Моя поездка в эти места должна продолжиться.

Тянь Юань все еще считал, что он должен остаться в сельской местности и продолжать трудиться два месяца, прежде чем вернуться. Он изо всех сил пытался освободиться от хватки Пань Лэя на своем запястье. Он надеялся, что разъяренный Пань Лэй все же может его услышать.

— Пань Лэй, давай поговорим об этом, хорошо? Пань Лэй!

Пань Лэй притянул Тянь Юаня к себе, крепко сжал его и не отпускал, позволяя тому увидеть свой с таким трудом подавляемый гнев вблизи.

— Просто идем со мной, если не хочешь, чтобы тебя отшлепали. Поговорить? Мы пойдем домой и поговорим об этом там.

— Пань... — как только Тянь Юань услышал слова "иди домой", то почувствовал, как его сердце ушло в пятки. Возвращение домой стало бы началом полномасштабной ярости Пань Лэя. Кто рискнет делить комнату с огнедышащим тираннозавром?

Тянь Юань хотел сказать что-то еще, но Пань Лэй одной рукой схватил его за пояс, другой за вырез рубашки и с силой закинул себе на плечи. С этим "багажом" он направился к вертолету.

— Эту поездку он уже завершил и больше не вернется. Я его забираю. К властям на его поиски обращаться не нужно. Я солдат, а он мой парень.

Пань Лэй нес Тянь Юаня, как мешок. Его голова и ноги болтались, а живот лежал на плече Пань Лэя. Вид, как один мужчина нес другого на плече, выглядел более чем неловко.

Тянь Юань разволновался и стукнул Пань Лэя кулаками по спине.

— Отпусти меня! Ты бандит, негодяй!!

Пань Лэй хлопнул по его ягодицам, чувствуя, что это даже приятно и легко привыкнуть. Если бы Тянь Юань знал, насколько он сейчас недоволен. Он был таким злым, что направился в военную зону и одолжил вертолет, а потом еще искал его весь вечер, чтоб забрать с собой. А теперь Тянь Юань еще и спорит с ним?

Несколько шлепков покрыли ягодицы Тянь Юаня, громче, чем раньше.

— Ты ослушался меня и сбежал. Рискнешь сделать так еще раз?

Тянь Юань промолчал. Скольких людей отшлепали, как ребенка, и при этом сохранили достоинство?

Поскольку он не мог победить Пань Лэя, он принялся щипать его за талию.

— Придунок, бандит! Ты не человек вовсе!

Погрузив его в вертолет, Пань Лэй вскочил сам, закрыл дверь кабины и подал знак пилоту улетать.

Тянь Юань набросился на Пань Лэя, собирался сразиться с ним насмерть. Пань Лэй обхватил Тянь Юаня руками и использовал свое тело как клетку, поймав его в своих объятиях. Пань Лэй

схватил его за обе руки и обхватил их одной рукой. Тянь Юань не мог вырваться из его хватки. Он не мог пнуть Пань Лэя, даже если бы захотел, так как тот сидел позади него.

— Прекрати создавать проблемы! Иначе я действительно побью тебя.

Пилот улыбнулся и повернул голову к Пань Лэю.

— Майор Пань, верно? Вы хотели поймать этого человека?

— Да, когда меня не было дома, моя вторая половинка сбежал, поднял мятеж против меня. Я поймал его и теперь собираюсь наказать по всей строгости семейного закона. Он больше не посмеет ослушаться.

— А вы сможете, Майор Пань?

Услышав это "А вы сможете?", Тянь Юань застыл. Разве Пань Лэй не собирался вернуться и избить его?

— Нет, бить я его не собираюсь.

Пань Лэй склонил голову и укусил Тянь Юаня за шею. От шока и боли, Тянь Юань тут же закричал. Пань Лэй облизал кровоточащие следы зубов и облизнул губы, с улыбкой не сводя взгляда с Тянь Юаня.

Тянь Юань плакал без слез, по спине, от предчувствия, бежал холодок, он верил, что скоро умрет.

*****

[1] Это означает быть настолько сосредоточенным на чем-то, что что-либо или кто-либо становится препятствием, которое необходимо преодолеть. По сути, Пань Лэй неистовствует.

<http://bllate.org/book/15664/1401702>